

Munich Personal RePEc Archive

Evolution of banks in economies of X-type and Y-type

Kirdina, Svetlana and Vernikov, Andrei

Institute of Economics RAS, Higher School of Economics

May 2010

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/23009/>
MPRA Paper No. 23009, posted 01 Jun 2010 06:29 UTC

EVOLUTION OF BANKS IN ECONOMIES OF X-TYPE AND Y-TYPE¹

Svetlana Kirdina,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow), kirdina@bk.ru,

Andrei Vernikov,
Higher School of Economics (Moscow) and Institute of Economics of the Russian Academy of
Sciences, a_vern@bk.ru

(in Russian)

May 2010

We compare banking in economic systems of different type, namely X-type (redistributive economy) and Y-type (market economy). In an X-type economic system banking has a peculiar institutional design and is organized “top-down”, whereas in a Y-type market economy we see a “bottom-up model” of banking system. We suggest that in countries where X-type economy prevails the private banking activity is merely a complementary institution to centralized finance and credit allocation. We test this hypothesis with historical and contemporary evidence from Russia as well as from China. Russia’s experiment with bank de-nationalization did not produce a well functioning system of privately owned banks. Current trends in the Russian banking may be deemed consistent with the direction of evolution of economic institutions in the country including broader state ownership on core industrial assets. The share of state-controlled banks keeps growing to have reached 54 percent of total banking assets. We conclude that the complex and uncoordinated nature of change in Russian banking reflects a search for a better balance between redistributive and market instruments and an institutional model of banking that would fit this country more organically.

Key words: institutions; institutional matrix; Russia; banks; redistribution; state

JEL codes: P50, B40, G21

© Svetlana Kirdina, 2010

© Andrei Vernikov, 2010

¹ This project was supported by grant no. 09-06-00052a of the Russian Foundation for Fundamental Studies. The authors thank Vladimir Mayevsky and participants of the 8th International Workshop on Evolutionary Economics (Puschino, Moscow Region, September 2009).

ЭВОЛЮЦИЯ БАНКОВ В X- и Y-ЭКОНОМИКАХ⁴

Аннотация

В статье сопоставляются функции банков в X- и Y-экономике. Показано, что в редистрибутивной X-экономике банковская система имеет иное институциональное устройство и действует иная модель формирования банков (“top-down model”), тогда как в рыночной Y-экономике действует модель “bottom-up model”. Выдвигается гипотеза, что в странах, где доминирует X-экономика, частное банковское дело неизбежно является комплементарным институтом по отношению к централизованной финансово-кредитной системе. В обоснование гипотезы представлены исторические и современные данные, прежде всего из российской, а также китайской практики. Проведённый в России эксперимент по приватизации банковской системы не привел к созданию эффективно функционирующей системы частных банков. Современная эволюция российской банковской системы соответствует общему направлению институциональной экономической динамики, в том числе росту государственной собственности на основные активы. Доля подконтрольных государству банков также увеличивается и оценивается авторами уже как минимум в 54% совокупных банковских активов. Делается вывод о сложном, внутренне пока рассогласованном характере эволюционных изменений в банковской системе России, направленных на поиск баланса редистрибутивных и рыночных инструментов и формирование адекватной стране институциональной модели банковской системы.

Ключевые слова: институты, институциональные матрицы, банки, Россия, редистрибуция, государство

² Государственный университет – Высшая школа экономики, г. Москва; Институт экономики РАН, г. Москва. Email: a_vern@bk.ru

³ Институт экономики РАН, г. Москва. Email: Kirdina@bk.ru

⁴ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований, грант № 09-06-00052а. Авторы благодарят В.И. Маевского и участников VIII Международного симпозиума по эволюционной экономике (г. Пущино, Московская область, 17-19 сентября 2009 года).

1. Введение

Системная функция банков состоит в том, чтобы снижать неопределенность в сложной открытой экономической системе и обеспечивать координацию хозяйственной деятельности «в условиях необратимости прошлого и неопределенности будущего» (Дж. М. Кейнс) путем *создания и перераспределения* платежных средств, тем самым поддерживая воспроизводственные процессы в экономике⁵. Банки осуществляют аккумуляцию денежных средств и накоплений, кредитование, проведение денежных расчетов, выпуск и обращение денег, эмиссию ценных бумаг и операции по ним. Эти общественно необходимые функции не зависят от того, в какой конкретно экономике действуют те или иные денежные учреждения. В то же время правила их работы, характер собственности, функционирующая институциональная среда различаются в экономиках разного типа.

Наша гипотеза заключается в следующем. В странах, где доминирует редистрибутивная нерыночная экономика (экономика X-типа) действует модель формирования банков «сверху вниз» (“top-down model”), а частное банковское дело является лишь комплементарным институтом по отношению к централизованной финансово-кредитной системе. В рыночной же экономике (экономике Y-типа) действует модель “bottom-up model” и преобладают банки, находящиеся в частной собственности. В обоснование гипотезы представлены исторические и современные данные, прежде всего из российской, а также китайской практики.

Статья состоит из введения, шести разделов и заключения. В *Разделе 2* раскрывается понятие институциональной матрицы, предопределяющей тяготение экономической системы к одному из двух альтернативных типов – X или Y. *Раздел 3* кратко характеризует институциональную сущность банков в рыночной Y-экономике, а *Раздел 4* – в нерыночной редистрибутивной X-экономике. В *Разделе 5* отмечены основные этапы развития современной банковской системы России. *Раздел 6* даёт для сопоставления общую характеристику банковской системы Китая. В *Разделе 7* предлагается попытка прогноза дальнейшей динамики институциональных сдвигов в банковской системе России.

2. Типы экономик

Денежно-кредитные учреждения отражают особенности тех экономических систем, в рамках которых они действуют. Экономике, при всем их разнообразии, часто разделяют

⁵ О необходимости банков для обслуживания воспроизводства основного капитала в процессе его кругооборота см. (Маевский, 2010).

на два качественно различающихся типа. Первый включает в себя рыночные экономики. Под рыночными экономиками мы, вслед за Й. Шумпетером и К. Поланьи (*Polany*, 1977, p. 42), понимаем экономики, в которых доминирующей формой хозяйственных связей являются обмены⁶. Ко второму типу относятся экономики, которые в разное время обозначались как «азиатский способ производства» (К. Маркс), «гидравлические общества» (К. Витфогель), «редистрибутивные экономики» (К. Поланьи), «экономики дефицита» (Я. Корнаи), «социалистические плановые экономики» (в политэкономии социализма), «административно-командные системы» (Г.Х.Попов), «раздаточные экономики» (О. Бессонова), «экономики категории В, или культурно регулируемые системы» (С. Роузфилд) и др. В теории институциональных матриц отмеченные различия обобщены в моделях X- и Y-экономик⁷ (редистрибутивные и рыночные, соответственно).

Структура базовых институтов, образующих X- и Y-экономики, представлена в табл. 1.

Таблица 1. Структуры базовых институтов X- и Y-экономик

Функции базовых институтов	X-экономики	Y-экономики
Закрепление благ (права собственности)	Верховная условная собственность	Частная собственность
Движение благ	Редистрибуция (аккумуляция-согласование-распределение)	Обмен (купля-продажа)
Взаимодействие участников	Кооперация	Конкуренция
Система трудовых отношений	Служебный труд	Наемный труд
Механизм обратной связи (показатели эффективности)	Ограничение издержек (X-эффективность)	Рост прибыли (Y-эффективность)

Можно видеть, что одна и та же необходимая хозяйственная функция выполняется в разных типах экономик с помощью неодинаковых институтов, стихийно сформировавшихся и закрепившихся в процессе саморазвития экономических систем при различных внешних условиях. Так, институт собственности, функцией которого является закрепление благ между хозяйствующими субъектами, имеет различную природу в обеих

⁶ «Поскольку речь идет о рыночной экономике, для фундаментальной теории нет разницы, какого рода рыночная экономика рассматривается: система примитивных обменов между охотниками и рыбаками или сложный организм, который мы можем видеть сегодня» (*Schumpeter*, 1926. s.74. Цитируется второе издание книги Шумпетера на немецком языке, поскольку в переведенном на русский язык 6-м издании книги Й. Шумпетера данная фраза отсутствует).

⁷ Подробнее см. (*Кирдина*, 2000-2001; 2004; 2007).

экономиках (либо верховная условная, либо частная собственность). То же можно видеть и в отношении институционального механизма движения благ (на основе либо редистрибуции, либо обмена). Взаимодействие между экономическими агентами имеет природу либо кооперации, либо конкуренции, что закрепляется действием соответствующего базового института. Система привлечения к труду также имеет различный характер — доминируют институты либо служебного, либо наемного труда. Наконец, механизм обратной связи в каждой из системы экономических институтов, сигнализирующий об успешности ее действия, выражается либо в ограничении издержек, или X-эффективности (*Leibenstein, 1978; Лебенстайн, 1995; Попов, Татаркин, 2003*)⁸, либо в росте прибыли, или Y-эффективности (*Словарь современной экономической теории Макмиллана, 1997*). Формируются необходимые для этого базовые экономические институты, сохраняющие свое содержание в исторически развивающихся институциональных формах.

В ранее опубликованных работах (например, *Курдина, 2000; Институциональный анализ китайской модели..., 2010* и др.) высказана гипотеза, что в таких странах, как Россия, Индия, Китай, других странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, доминирующее положение на протяжении их непростой истории занимают институты X-экономики. В свою очередь, в большинстве европейских государств и США доминирующее положение принадлежит институтам Y-экономики.

Доминирование в рамках отдельно взятого государства той или иной институциональной матрицы экономических институтов предполагает действие альтернативных институтов из противоположной матрицы, комплементарно «дополняющих до целого» общественную систему этого государства. При этом дополнительные комплементарные институты, аналогично рецессивным генам в живом организме, являясь необходимыми, не являются определяющими для характеристики базовых, доминантных свойств экономической институциональной структуры. Это означает, что матрица доминирующих институтов является более важной, она задает рамки действия и ограничения для комплементарных институтов. Задача последних — компенсировать «провалы» доминантной матрицы, поддерживать ее функционирование и тем самым соответствующий институциональный баланс в обществе. Поиск оптимального соотношения базовых и комплементарных институтов, равно значимых для воспроизводства общества любого типа, составляет одну из главных задач социально-экономической политики любой страны.

⁸ Отметим, что данный институт является в настоящее время наименее изученным в теории институциональных матриц. Противоречивость его проявления требует специальных исследований.

Комплексы базовых доминантных и комплементарных институтов, как отмечено выше, воплощаются в конкретных эволюционирующих *институциональных формах*. Например, институт рыночного обмена был представлен как в деятельности первых торговых обществ, так и в современных *фирмах*, биржах и т.д. В свою очередь, институт условной верховной собственности в России можно было видеть в помещичьем землевладении, советской колхозной собственности, а ныне – в современных государственных корпорациях (*Кирдина, 2008*).

Создание и отмирание, адаптация заимствуемых и модернизация исторически присущих институциональных форм характеризуют непрерывный процесс институциональной эволюции. Другими словами, развитие институциональной структуры включает в себя обновление как доминантных, так и комплементарных институциональных форм, какой бы базовый институт мы не рассматривали.

Соответственно, развитие банковской системы предполагает постоянную модификацию и обновление доминантных, основополагающих, исторически присущих институтов из одной экономической матрицы с одновременным обновлением альтернативных, дополнительных институтов из противоположной матрицы. При этом основной вектор эволюции банковской системы определяется, обуславливается *институциональными особенностями* всей хозяйственной среды, содержанием доминирующих в обществе базовых экономических институтов.

3. Институциональная сущность банков в рыночной Y-экономике

Начнем с шумпетерианского анализа банков в рыночных Y-экономиках. Обосновывая роль банков и банковских кредитов для экономического развития, Шумпетер однозначно увязывал их с природой рыночных экономик: «банкир является не столько – и не в первую очередь – посредником в торговле товаром «покупательная сила», сколько производителем этого товара... Тем самым он сам превратился в капиталиста. ... По существу, он – феномен развития, впрочем, лишь там, где социально-экономическим развитием не управляет командная сила. Банкир делает возможным осуществление новых комбинаций и, выступая от имени народного хозяйства, выдает полномочия на их осуществление. Он — *эфор* рыночного хозяйства» (*Шумпетер, 1982, с.169*). В рыночной экономике банки представляют собой «предприятия, которые получают доход, ссужая другим свои обязательства выплатить деньги» (*Fetter. Цит. по Шумпетер, с. 208*). Переток денежного капитала отражает «один из *процессов*, совершающихся в рыночной экономике, а именно: переход средств производства от одного частного хозяйства к другому» (*Шумпетер, с. 240*).

В рыночной экономике банки являют собой характерный инструмент, в деятельности которого реализованы структурообразующие базовые институты Y-экономики. Во-первых, для банковских учреждений, как правило, характерна частная форма собственности, они являются самостоятельными экономическими субъектами. Во-вторых, банки совершают типичные обменные операции купли-продажи своего продукта - денежных средств. В-третьих, создавая и перераспределяя денежные средства, банки действуют в условиях конкуренции с другими банками, формируя сеть своих клиентов на конкурентной основе. В-четвертых, банковские служащие любого уровня привлекаются на основе найма путем заключения индивидуальных контрактов. Наконец, в-пятых, эффективность деятельности банков определяется уровнем прибыльности проводимых операций, как и для других субъектов рынка. Другими словами, банки в рыночной экономике адекватно «вписаны» в экономическую структуру институтов Y-экономики, начиная с частной собственности на активы длительного пользования и заканчивая важнейшей стимулирующей ролью мотива получения прибыли, характерными для рыночных экономик (Розманский, 2009, с. 51).

Как сами банки, так и банковские системы стран с доминированием институтов рыночной экономики создавались на основе так называемой *bottom-up model*, то есть формировались «снизу», отдельными экономическими агентами. Наиболее характерным примером является становление Федеральной резервной системы (ФРС) США – страны, где институты рыночной экономики выражены наиболее полно⁹. Формированию ФРС предшествовало несколько попыток создания в стране центральных банков (*History of Central Banking in the United States*). Первый Банк США, созданный в 1791 г., на 20% финансировался правительством страны, а на 80% - частным капиталом. Через 20 лет его деятельность не была продлена, так как по сути он представлял собой частную компанию, ориентированную на выплату процентов своим пайщикам, а не на обслуживание национальных интересов. Второй Банк США был создан только через пять лет после прекращения деятельности предыдущего, в 1816 г. Мотивацией создания банка был случившийся кризис неплатежей и попытка создания специального учреждения для обслуживания клиринговых операций между банками и их взаимной поддержки в случае угрозы недостаточности платежных средств. Второй банк США просуществовал двадцать лет до 1836 г., после чего в результате постоянного «своеволия директоров» банка, то есть неподчинения их федеральному правительству, не получил чартера (мандата) для дальнейшего продления своей деятельности. Он также, как отмечают

⁹ В других странах с доминированием институтов Y-экономики действие *bottom-up model* просматривается не так очевидно, что и обусловило выбор США для ее иллюстрации.

историки, был не столько национальным банком, сколько частной корпорацией, имеющей особые привилегированные отношения с федеральным правительством и бюджетом.

Создание ФРС США также было инициировано «снизу». Этому предшествовала длительная активность банков по поиску способов снижения рисков своей деятельности: депонирование остатков своих балансов в банках крупных городов и координация действий для рационального использования резервов во время кризисов, создание клиринговых палат, централизация «снизу» банковских резервов (в том числе металлических резервов) в коллективных фондах в 1860-1990-е гг., выстраивание крупными банками «централизованных пирамид» резервирования и др.¹⁰ В результате в 1913 г. по инициативе крупнейших банкирских домов США была создана ФРС США с функциями центрального банка.

ФРС образована двенадцатью федеральными резервными банками и банками-пайщиками, которые являются членами ФРС (их около 3000). Последние держат свои резервы в региональных резервных банках. Кроме того, пассивы федеральных резервных банков формируются за счет паевых взносов собственников банков и эмиссии банкнот. Члены Совета управляющих ФРС назначаются президентом США (из числа предлагаемых банками кандидатур), деятельность ФРС регулируется правилами, принятыми Конгрессом США, и подчиняется требованиям публичности принимаемых решений. Тем не менее, ФРС действует не как государственная, но как автономная самостоятельная структура и сама несёт ответственность за результаты своей деятельности. Частный характер ФРС подчеркивает, например, следующий факт: в 1982 году в Апелляционном суде в США рассматривалось прецедентное дело - частное лицо потребовало у одного из федеральных резервных банков возмещения убытков, нанесенных ему государством. Суд вынес следующий вердикт: "Федеральные резервные банки – не государственные структуры, а независимые корпорации, принадлежащие частным лицам и контролируемые на местном уровне. Федеральные резервные банки были созданы для выполнения ряда государственных задач" (*Федеральная резервная система...*). Такая структура ФРС естественным образом предполагает, что не только «государственные задачи», но и достижение хороших показателей эффективности собственной (в данном случае банковской) деятельности является для нее приоритетными.

Современная структура банковской системы США, включающая не только ФРС, но и прочие банки, представлена на рис. 1. В общем числе коммерческих банков США

¹⁰ http://en.wikipedia.org/wiki/Federal_Reserve_System

доля ФРС составляет примерно 40%, а по объемам депозитов – 80%. Решающую роль в ФРС играют несколько крупнейших американских банков.

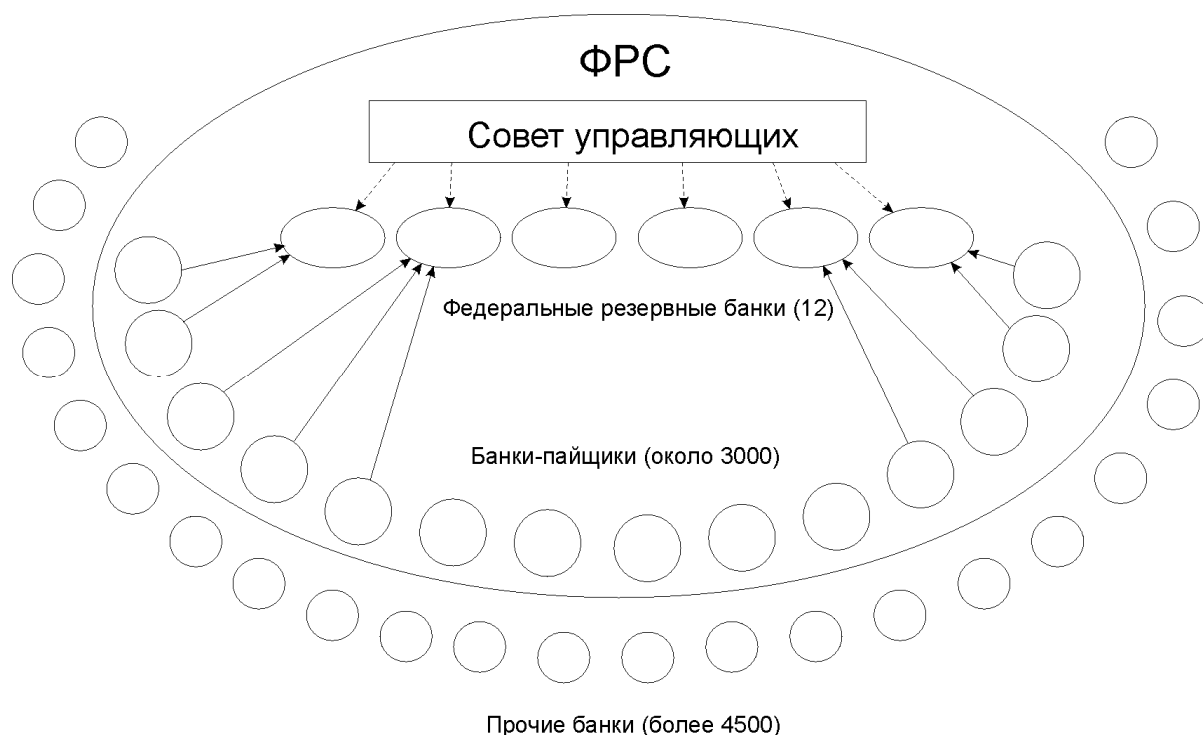

Рис. 1. Банковская система США

Таким образом, даже беглый анализ деятельности банков и банковских систем в рыночной Y-экономике США показывает, что они, прежде всего, являются воплощением присущих этой экономике доминантных базовых институтов. Направления институциональной эволюции банков как важнейшего института денежной Y-экономики заключаются в снижении неопределенности хозяйственной деятельности, стремлении контролировать важнейшие экономические переменные, влияющие на финансовые поступления и платежи¹¹ (ФРС создана с этой целью), стремлении к надежным источникам финансирования инвестиций и других важных расходов. Снижение неопределенности, связанное с приобретением контроля над ценами, как отмечал Руссис, достигается «через вертикальную и горизонтальную интеграцию, конгломератные слияния, дифференциацию продукта и другие способы концентрации экономической власти» (Rousseas, 1998, p. 22). Именно по такому пути идут современные банки в рыночных экономиках. Поэтому здесь доминируют крупнейшие банки, добившиеся успехов по сравнению с конкурентами в плане снижения неопределенности. Они стремятся обеспечить контроль над денежной массой, контроль, который достигается

¹¹ От обеспечения устойчивости национальной валюты до занятости трудоспособного населения, как это записано в Уставе ФРС.

путем управления пассивами, секьюритизации, кредитных линий и прочих финансовых инноваций. Результатом данной деятельности, в которой современные банки сотрудничают с другими денежными учреждениями (паевыми и инвестиционными фондами) является бурное развитие финансовых рынков, зачастую сопровождающееся распространением новых финансовых инструментов, в том числе и различных производных ценных бумаг (Розманский, 2009, с. 53; Фельдман, 2009, с. 66).

Эволюция банков происходит в направлении модернизации не только доминантных, но и комплементарных экономических институтов. Таковыми для рыночных Y-экономик являются экономические институты X-экономики (редистрибуция, условная верховная собственность, кооперация, X-эффективность). К этому направлению относятся институционализация дискреционной макроэкономической политики правительства в отношении банков, государственное страхование депозитов и другие рычаги государственного регулирования, получающие после финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. все большее распространение.

4. Институциональная сущность банков в редистрибутивной X-экономике

Для анализа особенностей банков в институциональной среде с доминированием редистрибутивной X-экономики обратимся к истории становления кредитных учреждений в Российской империи. Как отмечают специалисты, развитие банков в России значительно отличалось от западной (европейской) практики¹². Первые банки в нашей стране создавались на средства государства. В 1754 г. при императрице Елизавете Петровне одновременно в двух городах открылись три специализированных государственных банка: два предназначались для кредитования дворян (в Москве и Санкт-Петербурге), один - для купечества (при Санкт-Петербургском порту). Эти банки просуществовали чуть больше тридцати лет, затем их активы были объединены, и на этой основе возник Государственный заемный банк. В 1769 г. при Екатерине Великой в России был образован и первый эмиссионный орган в лице Ассигнационного банка, с правом выпуска бумажных денег, так называемых ассигнаций. Наконец, в 1860 г. в России образовался единый регулирующий и эмиссионный орган в лице Государственного банка России, практически без значительных изменений просуществовавший до 1917 г.

¹² Подробнее об этом см. (Финогентова, 2003; *Кредит и банки России до начала XX века...*, 2005; Докукина, Цареградская, 2007).

Кроме центрального банка, государство создавало и другие банковские учреждения. К ним относятся общественные городские банки (первый банк создан в 1788 г.), которые создавались как на средства городской казны (государственных средств), так и за счет частных пожертвований. Наибольшее развитие они получили в середине XIX в. В сельской местности с 1837 г. на средства удельного ведомства из остатков мирских оборотов и арендных статей начали открываться волостные и сельские банки. Выдача ссуд ими производилась на основе решения волостного или сельского схода, по так называемому мирскому приговору.

В 60-х годах XIX века в Российской империи начался новый этап формирования российской банковской системы - в значительном количестве создаются частные паевые и акционерные коммерческие банки с достаточно крупными собственными капиталами. Однако экономический кризис 1900-1903 годов подрвал эти процессы, бросив российскую банковскую систему на грань катастрофы. Дело дошло до того, что царское правительство вынуждено было оказать прямую финансовую помощь ряду крупных банков. И тем не менее к началу первой мировой войны в государстве сложилась довольно эффективно действовавшая банковская система двухуровневого типа. Первым, управляющим уровнем являлся Государственный банк Российской империи, выступавший в качестве эмиссионного и регулирующего центра. Второй уровень состоял из четырех неоднородных групп кредитных учреждений. В первую группу входили государственные Дворянский земельный банк и Крестьянский поземельный банк; во вторую - городские общественные банки; в третью - акционерные коммерческие банки и общества взаимного кредита; и, наконец, в четвертую - учреждения мелкого кредита. Сам Государственный банк Российской империи имел довольно сложную трехуровневую структуру, кроме того, к учреждениям Государственного банка было приписано около 800 казначейств.

Таким образом, дореволюционная банковская система России представляла собой взаимодействующую структуру казенных банков разного уровня и сеть частных банкирских домов, в том числе иностранных. Доля последних в структуре банковских активов составляла к 1914 г. более 30%. Что касается соотношения казенного и частного начала в банковской системе в дореволюционной России, то такая статистика нам неизвестна.

Можно предполагать, что государство играло активную роль в формировании капитала и ресурсной базы всех кредитных учреждений, а также в определении областей кредитной экспансии. Так, если говорить о государственных сберегательных кассах, то Министерство государственного имущества предоставляло им ресурсы, но зато часть

аккумуляции сберкассами средств использовалась затем для финансирования расходов государства и поддержания «на плаву» Дворянского земельного банка. В ходе первой мировой войны российское государство усилило свою роль в финансово-кредитной сфере. Кроме того, создание банковской системы на основе *top-down model* означает, как правило, что и в структуре активов средства, поступающие «сверху», то есть централизованные государственные активы, доминируют по сравнению с частными капиталами.

После революции в 1917 г. по «Закону о национализации банков» в стране был воссоздан единый государственный банк с функциями «общегосударственного счетоводства». Потом на какое-то время и этот банк был упразднен «за ненадобностью» денежных учреждений в экономике военного коммунизма, построенной на перераспределении потоков натуральных ресурсов, но затем вновь был воссоздан в СССР, наряду с созданием специализированных банков для денежного обслуживания основных сегментов народного хозяйства страны.

Итак, какова же институциональная сущность банков, функционирующих в экономике, где доминантное положение занимают институты X-матрицы? Прежде всего, мы видим, что банковская сфера формируется на основе так называемой *top-down model*, то есть «сверху» и на основе государственных средств, а не средств экономических агентов.

Соответственно, сама собственность на банки обычно имеет не столько частный, сколько условный верховный характер, поскольку именно такой тип собственности доминирует в редистрибутивных X-экономиках. В этом случае, во-первых, пассивы банков изначально формируются преимущественно не частными собственниками или населением, но верховным уровнем иерархической вертикали экономической власти (на уровне страны или отдельного региона). Во-вторых, сама банковская деятельность носит подконтрольный этой власти характер, что означает условный характер банковской собственности. Он выражается в том, что и выдача кредитов, и эмиссия новых денег контролируется высшими структурами государственного управления. Борьба с неопределенностью (функциональная сущность любого института) в этом случае обеспечивается посредством государственной собственности на основные активы и централизованным планированием, а также механизмами фиксированных (регулируемых) цен и ставок.

Другой особенностью банков является преимущественно редистрибутивный, а не рыночный характер движения их основного продукта – платежных средств - внутри

народного хозяйства. Редистрибутивный порядок предполагает наличие центра, опосредующего сделки (экономические трансакции) между основными участниками, и в X-экономике банки выполняют роль такого центра. Третья особенность - кооперация, а не конкуренция банков становится определяющей в их деятельности. Соответственно, формирование групп, альянсов, но более всего - иерархических структур приобретает важное значение в банковской деятельности. Труд банковских служащих подчиняется законам служебного труда, а задачей банковских учреждений должно быть не столько зарабатывание прибыли, сколько содействие снижению издержек в экономической системе, частью которой они являются.

Несмотря на доминирование представленного образца, в банковской сфере, как и во всей экономической системе, представлены необходимые институты Y-экономики, играющие дополнительную роль. Это предполагает наличие частных банков в системе кредитных учреждений, внедрение рыночных механизмов, ограниченное действие конкуренции, элементы наемного труда, ориентацию на банковскую прибыль.

5. Банковская система современной России

В отношении того, какая экономическая система, в том числе банковская, воссоздается в России в настоящее время и в каком направлении она движется, до сих пор нет однозначных ответов ни у российских, ни зарубежных специалистов. Одни авторы полагают, что в России идет формирование банковской системы рыночного типа, но оно до сих пор не завершено¹³. Им возражают другие авторы, считающие, что эволюция идет в совершенно ином направлении¹⁴. Предлагаем свою интерпретацию эволюции банковской системы современной России с точки зрения теории институциональных матриц.

Развитие банковской системы – 1-й этап (1988-конец 1990-х гг.) Либерализация кредитной системы в России началась в 1988 г., когда прошла реструктуризация государственной кредитной системы и возникли пять «спецбанков». Вскоре в соответствии с «Законом о кооперации» от 26 мая 1988 г. в СССР появились первые частные банки, а в 1989 г. был создан первый банк с преобладанием иностранного капитала. Таким образом, разгосударствление банковской системы проходило параллельно по трём направлениям:

¹³ См., например, Андрюшин, Кузнецова, 2009, с. 15; Волков, 2008, с. 8-12; Пайдиев, 2008, с.13-17; Сухов, 2009, с. 14-15; Мамонов, 2009, с. 28-33; Сперанская, 2009.

¹⁴ Об этом см. Lane, 2005; Vernikov, 2007; Vernikov, 2010.

- выведение действующих банковских учреждений из-под контроля государства и его органов и переход их под контроль частных лиц;
- возникновение и развитие «нулевых» частных банков, принадлежащих частным лицам;
- рост числа и масштабов деятельности дочерних иностранных банков.

К концу 1990-х годов государственный сектор в банковской системе сжался до размеров примерно 1/3. Рыночная доля как национальных частных, так и дочерних иностранных банков повышалась, и казалось, что Россия, пусть непоследовательно и с определённым отставанием, но всё же идёт по пути других европейских стран с переходной экономикой. Как вскоре выяснилось, пожелания подменяли собой действительность.

И социум, и основная часть академического сообщества негативно оценивали опыт России по разгосударствления банков и развитию частной системы финансового посредничества. В частности, имели место «провалы рынка» в исполнении частных российских банков и неудовлетворительное выполнение ими функций финансового посредника. Промышленность и другие нефинансовые отрасли экономики испытывали хронический голод в отношении инвестиционных ресурсов, инвестиции были дороги, что сдерживало экономическое развитие. Кроме того, неоднократно отмечалась:

- общая неустойчивость кредитной системы (регулярно повторяющиеся банковские кризисы, низкое качество активов);
- небольшая глубина финансового посредничества по сравнению с передовыми странами и другими переходными экономиками;
- незначительный вклад в инновационное развитие¹⁵;
- отсутствие доверия к частным финансовым посредникам, низкие рейтинги их кредитоспособности;
- низкая эффективность и производительность труда в частных банках. Эксперты с удивлением отмечают, что Россия – это уникальная страна мира, в которой государственные банки эффективнее частных (*Karas, Schoors, Weill, 2010*);
- неэффективность частных банков приводит к огромным общественным расходам для поддержания их «на плаву», пополнения ликвидности, рекапитализацию, выплаты вкладчикам;

¹⁵ По мнению С. Андрюшина и В. Кузнецовой, финансированием (кредитованием) инвестиционных проектов в современной России не занимался ни один банк, включая даже специально созданный для этих целей в 1999 г. Российский банк развития - РосБР (*Андрюшин, Кузнецова, 2009, с. 17*).

- стратегии владельцев и топ-менеджеров частных банков носят краткосрочный характер, мало кто из владельцев планирует работать долго; большинство рассматривают возможность выхода из бизнеса и продажи его иностранцам.

Развитие банковской системы – 2-й этап (с конца 1990-х гг. по настоящее время). После августовского кризиса 1998 г. в России наблюдается поступательное восстановление позиций государственного сектора в банковской сфере. Это происходит в основном за счёт опережающего развития банков с государственным капиталом, но также и в связи уходом с рынка частных игроков.

Данная политика вызвана не только задачами развития государства, но и отражает массовую позицию населения страны. Опросы и статистические данные показывают, что вкладчики больше всего доверяют государственным банкам. Ещё в 2007 г – до кризиса – опрос ВЦИОМ показал: отечественным госбанкам отдавали предпочтение 64% россиян; десятая часть опрошенных респондентов (9%) хотели бы пользоваться услугами российских коммерческих банков, и только 3% - услугами иностранного банка. Кризис 2008-2009 гг. увеличил отрыв госбанков по степени доверия населения.

Другая причина состоит в том, что банки не содействуют инновационному развитию в стране. Соотношение банковских кредитов с инвестициями предприятий в основной капитал в январе 2010 г. не превышало 9,4% (*Банк России*). Реагируя на слабость частных финансовых посредников, государство пытается создавать и накачивать ресурсами собственные банки и институты развития, чтобы запустить инвестиционные процессы и заставить банки финансировать различные стратегические инициативы.

Такие действия находят объяснение в так называемой «теории развития» (*development theory*), которая исходит из неизбежности создания государством собственных банков для решения задач развития там, где частный капитал слаб или его недостаточно. Существует и другое объяснение экспансии государства в кредитную систему – так называемая «политическая теория» (*political theory*). Она объясняет сохранение крупного госсектора в банковской системе тем, что это служит экономической базой для извлечения ренты властными группировками, невзирая на хроническую неэффективность государственных банков. Госбанки также являются мощным инструментом политической борьбы благодаря вложению средств по указанию чиновников в те или иные отрасли и регионы (*La Porta, López-de-Silanes, Shleifer, 2002*).

Кризисные явления 2008-2009 гг. заметно ускорили и интенсифицировали процесс огосударствления кредитной системы. Ввиду ресурсного голода, испытываемого частными банками из-за оттока вкладов и прекращения внешнего финансирования, в

большинстве случаев такие действия государства были вынужденными и преследовали цель предупреждения банкротства частных кредитных организаций.

С целью измерения масштабов государственного участия в банковско-кредитной системе России один из авторов данной статьи предложил свою методику выявления государственного контроля и классификацию государственных банков¹⁶. На 1 января 2010 г. мы идентифицировали 4 банка, находящихся в прямой федеральной собственности; 12 банков в собственности региональных властей; 3 банка в муниципальной собственности; и 31 банк, находящийся под контролем государственных предприятий и корпораций и других госбанков – всего 50 кредитных учреждений (Табл. 2). Ещё по меньшей мере 10 банков контролировались государством через механизмы корпоративного управления в отсутствие у государства контрольного пакета акций (в основном это банки, попавшие под контроль Агентства по страхованию вкладов).

Табл. 2. Состав государственного сектора банковской системы России

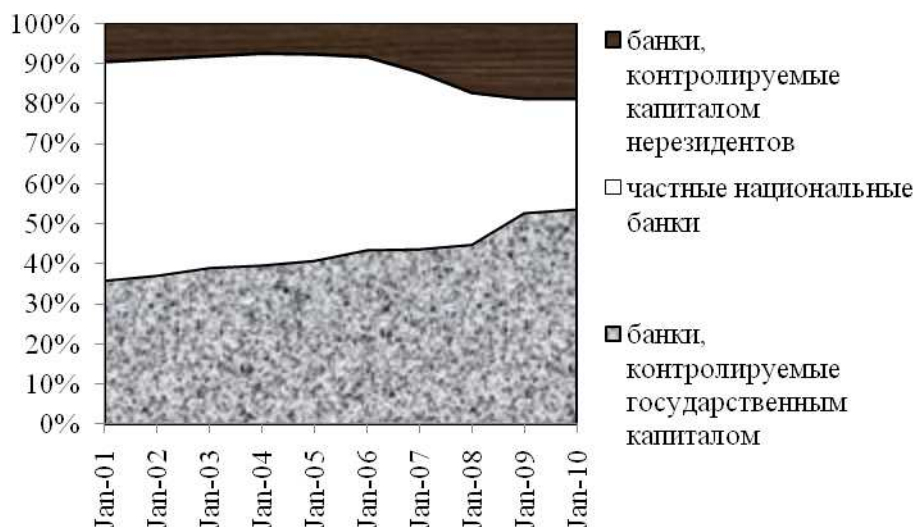
	<i>Количество банков</i>	
	<i>01.01.2001</i>	<i>01.01.2010</i>
Банки, контролируемые федеральными властями, включая Банк России	6	4
Банки, контролируемые региональными властями, включая 2 федеральных центра	10	12
Банки, контролируемые муниципальными властями	1	3
Банки, контролируемые государственными предприятиями, корпорациями и банками	19	31
Всего	36	50
Банки, находящиеся под контролем государственных учреждений, без участия в акционерном капитале	9	10
Итого	45	60

Источник: расчёты и оценки А. Верникова по данным соответствующих банков

Суммарная доля государственных банков – находящихся как прямо, так и косвенно в собственности государства – достигла 53,7% (см. Рис. 2). Добавление к этой выборке подконтрольных государству без акционерного участия банков даёт ещё 0,4%. К данным по коммерческим банкам, которые публикуются Банком России, можно также добавить кредитные активы Внешэкономбанка – Банка развития. ВЭБ не обладает банковской лицензией, не подлежит надзору со стороны Банка России и не включается в агрегированные показатели банковской статистики, однако занимается, среди прочего, проектным и корпоративным финансированием, то есть действует в этой части как

¹⁶Подробнее см. *Верников, 2009, с.4-14; Vernikov, 2010b.*

обычное кредитное учреждение. Портфель кредитных активов такого рода составляет уже примерно 2% совокупных банковских активов страны.

Источник: расчёты по данным Банка России, Интерфакс, РБК.

Рис.2. Структура банковской системы России (в разрезе собственности)

Доля национального частного (и не подконтрольного государству напрямую) банковского сектора сократилась до примерно четверти; ещё порядка 20% активов приходится на иностранный капитал¹⁷.

Поскольку доля государства в банковской сфере составляет более половины, то, на наш взгляд, становится некорректным сам термин «государственный сектор» применительно к российской банковской системе. Значение доли государственного капитала на уровне 54% позволяет говорить об ином качестве банковской системы страны, где государство – это уже не отдельный сектор, а скорее *эфор* (используя термин Шумпетера) банковской экономики. Кризис показал, что только вливания государственных средств и иные формы помощи от правительства и других государственных структур позволяют частным российским банкам продолжать операции. Во время финансового кризиса централизованные ресурсы и другие ресурсы, размещённые в банках по указанию государства, составляли до 1/5 всех привлечённых средств, в том числе только депозиты Банка России – от 7% до 11% всех пассивов. С осени 2008 г. основным источником роста ведущих российских банков стали средства

¹⁷ Если быть точными, то далеко не все иностранные дочерние банки в России представляют частный сектор. Целый ряд из них контролируется иностранными *государствами* и правительствами. Примеры: Банк Китая – Элос (Китай), Королевский банк Шотландии (Великобритания), Международный банк Азербайджана, Банк Мелли Иран.

Банка России, правительства, госкорпораций и бюджетополучающих организаций и предприятий. Драйвером передела рынка стала экспансия государства через подчинение частных банков влиянию и контролю со стороны государства. В экономической литературе (см., например, *Barth., Caprio, Levine, 2001*) это явление называется «загребущая рука государства» (*the grabbing hand of the state*). В такой банковской системе принципиально меняется положение *частных* банков, которые становятся не столько самостоятельными игроками, сколько проводниками государственной политики в кредитно-финансовой сфере.

Государственные структуры формируют свои ожидания относительно направления использования банками предоставленных им ресурсов и влияют на формирование активной стороны балансов по срокам и структуре вложений. Частные банки вынуждены следовать рекомендациям органам государственной власти относительно направления и объёмов кредитных вложений, уровня кредитных ставок, форм обеспечения кредитов, методов работы с несостоятельными должниками. В 2009 г. руководство правительства перешло от общих рекомендаций касательно кредитной политики к установлению конкретных адресных заданий ведущим банкам по объёмным показателям кредитования, а также к прямому регулированию процентной ставки по кредитам, фондируемым централизованными ресурсами, а впоследствии и ставки по привлечённым депозитам физических лиц.

Ввиду выросшей доли госсектора и влияния государства на банки – как государственные, так и частные – можно утверждать, что уже менее половины общего объёма кредитных вложений сейчас осуществляется на чисто рыночных условиях, под влиянием спроса на кредитные ресурсы и их предложения. Таким образом, мы видим тенденцию к тому, чтобы банки всё более выполняли роль контор по освоению централизованных кредитных вложений и перестали быть учреждениями, характерными для стран рыночной экономики. Банкам отводится в процессе развития техническая исполнительская роль, когда они *получают* полномочия на осуществление новых комбинаций, а не *выдают* эти полномочия.

6. Банковская система современного Китая

Прежде чем ответить на вопрос о том, каковы перспективы развития российской банковской системы и насколько эффективной может быть банковская система в X-экономиках, обратимся к банковской системе современного Китая. Ее структура представлена на рис. 3.

Банковская система КНР представляет собой иерархическую структуру государственных банков с жесткими процедурами централизованного управления¹⁸. Ядро банковской системы – это Народный банк Китая – государственный эмиссионный, кредитный и расчетный центр Китайской Народной Республики, основан в 1948 г., с 1983 г. выполняет функции *центрального банка*. В банковской сфере действуют также 3 «*политических*» банка, полностью государственных. Это специализированные банки, которые выдают денежные средства для поддержки государственной экономической политики. Действуя по принципу планового управления, целевого аккумулирования и использования средств и безубыточности, они не ставят своей целью рентабельность.

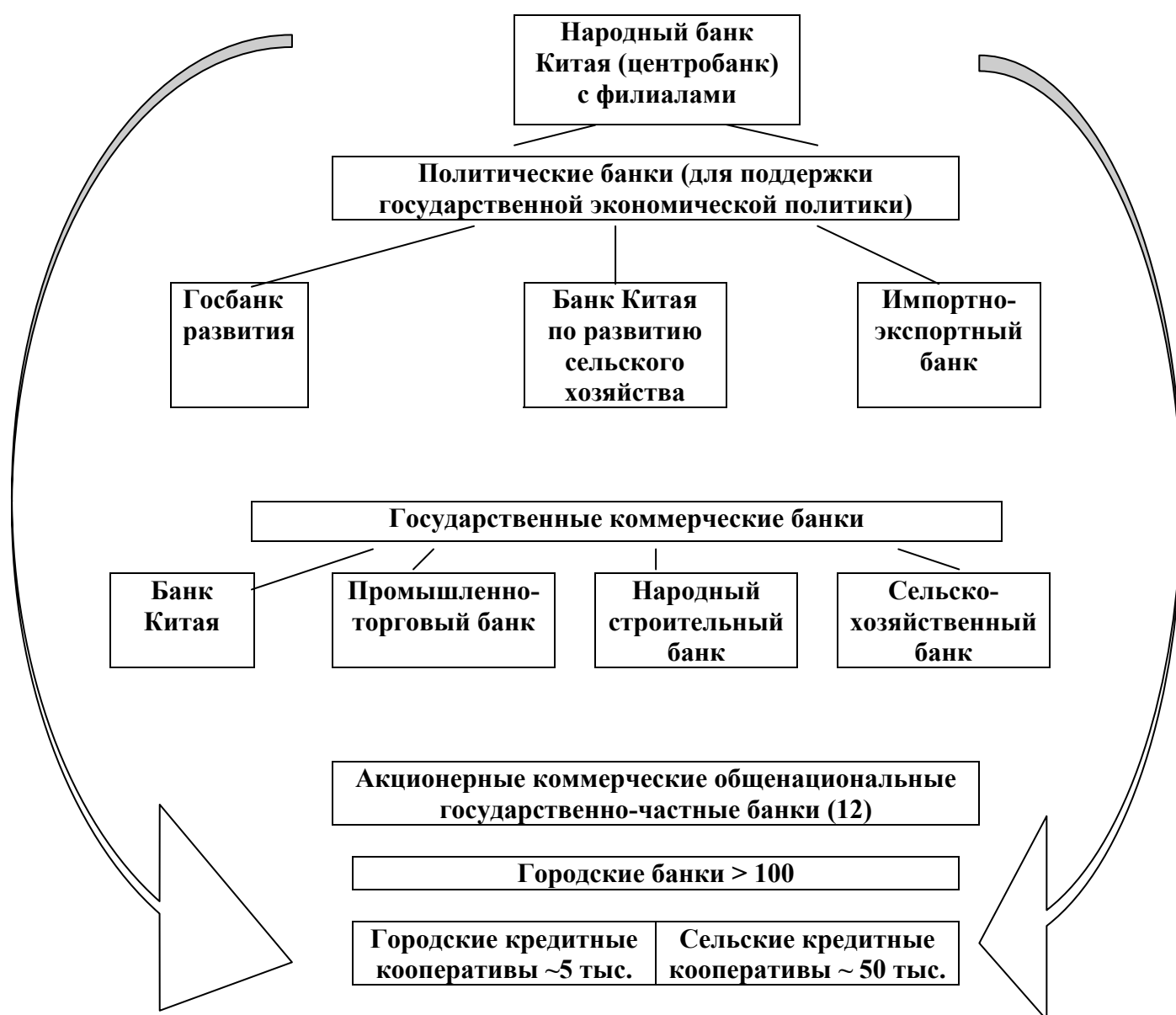

Рис. 3. Банковская система Китая

¹⁸ Актуальные данные о структуре банковской системы Китая получены от: *Банковская система Китая*.

Следующий уровень составляют *государственные коммерческие банки*. Эти 5 банков выполняют крайне важную функцию предоставления финансовой поддержки процессу реформ в Китае. Далее следуют *акционерные коммерческие общенациональные государственно-частные банки (12)*, которые обслуживают различные отрасли или экономические зоны. В акционируемые государственные коммерческие банки (доля иностранных инвесторов в них не превышает 25%, в том числе доля одного инвестора — не более 20%) привлекаются иностранный капитал и топ-менеджеры для обновления механизма и структур банковских операций, а также для роста их конкурентоспособности.

Затем выделяются более 100 *городских банков*. Их главной задачей является выдача кредитов для поддержки и развития инфраструктуры городов, они существуют только в крупных городах страны, таких, как Шанхай, Пекин, Чжэнчжоу. Другие финансовые учреждения Китая включают *городские и сельские кредитные кооперативы*, сельские коммерческие банки, инвестиционные траст-компании, финансово-кредитные компании и т.д., которые, несмотря на их относительную многочисленность, не являются заметным сегментом банковской системы страны. Выкуп долгов по «плохим кредитам» у банков (он составляет до 30% ВВП) осуществляет специально созданная государственная холдинговая компания «Хуэйцзинь» - своего рода инвестиционный фонд.

Банки всех видов являются денежными агентами государства в центре и на местах. Доля государства в банковской сфере сохраняется на уровне почти 100%. На местах кредитных и банковских учреждений множество, но их доля в объеме операций, как отмечают эксперты Института финансов Академии общественных наук КНР, не превышает 5% (*Дерябина, Курдина, Кондрашова, 2010*). Кроме того, распространенные в Китае кредитные кооперативы – это не частная, а коллективная собственность.

Как работает китайская банковская система? Бюджетные средства на развитие (инвестиционные ресурсы) направляются в банки, которые затем перераспределяют их на различных условиях экономическим агентам в зависимости от общенациональных и региональных приоритетов, то есть значимости инвестиционных проектов для государства, а также репутации заемщиков и сложившейся конкретной ситуации. Через разветвленную централизованную банковскую систему государство точно учитывает, сколько денег обращается на «низовом уровне», вплоть до кредитных кооперативов. Другими словами, банки являются органичным элементом китайской системы «планируемого рыночного развития», или «плановой экономики с рыночным регулированием» (*The China Society Yearbook, 2009, p. 37*), экономики, в которой «нерыночными способами решаются проблемы рыночной экономики – вот это китайская

специфика» (*Особенности реформирования финансовых и банковских систем России и Китая...*, , 2009, с. 7).

Специалисты отмечают, что «опыт Китая убедительно доказывает, что развитый реальный сектор в догоняющей и развивающейся экономике нуждается в упорядоченном, приведенном в соответствие с мировыми рыночными нормами и в то же время жестко контролируемом государством финансовом секторе» (*Карлусов, 2009, с. 129*). Такое построение банковской системы позволяет Китаю осуществлять активную финансовую политику, направленную на достижение высоких темпов экономического роста. Она включает в себя: во-первых, сознательно планируемый дефицит госбюджета; во-вторых, расширение денежной массы за счет эмиссии (например, в 2004-2006 гг. рост М2 в Китае опережал рост ВВП и составлял 15-17%, а ее объем достигал 180-185% ВВП, для сравнения - в РФ в 2006 г. монетизация экономики составила лишь 34% ВВП). В-третьих, проводятся крупные эмиссии облигаций госзайма на инвестиционные цели. Эти займы (прежде всего так называемые строительные займы) компенсируют недостаточность внутреннего спроса и обеспечивают в среднем 1,5-2 п.п. дополнительного годового прироста ВВП (там же, с. 130).

Сохранение в Китае доминирования финансовых институтов, соответствующих X-матрице, обеспечивается также разделением операций в редиистрибутивном и рыночном финансовых сегментах. Во-первых, действуют различные биржи для осуществления финансовых операций внутри и за пределами страны. Во-вторых, рыночные доходы от внешнеторговых операций используются в основном для приобретения зарубежных активов по преимуществу в рыночных экономиках.

Таким образом, на примере Китая можно видеть, что в банковской сфере X-экономик формируются соответствующие их природе институциональные механизмы для снижения неопределенности ведения экономической деятельности. Они включают в себя, как теоретически предполагалось, государственную собственность на основные активы, централизованное планирование, в том числе фиксированные цены и ставки, а также ограничения в отношении финансовых рынков.

7. Прогноз развития банковской системы России

В отличие от традиционных для «экономики развития» объяснений государственного участия в кредитной системе, теория институциональных матриц апеллирует к глубинным социетальным закономерностям. Из выявленного преобладания редиистрибутивных механизмов в X-экономике может вытекать и неизбежность доминирования

государственного сегмента как в структуре собственности, так и в методах регулирования в банковской сфере. Поэтому, на наш взгляд, на повестке дня стоит вопрос не об «искоренении», а об обновлении такого рода редистрибутивных механизмов в банковской сфере. Ввиду исторических трендов и данных эмпирического исследования банков в России и КНР, можно предложить следующий прогноз относительно будущего развития российской банковской системы.

Уже сейчас можно видеть, что попытки рыночной трансформации банковской сферы приводят не к слову, но модернизации присущих ей редистрибутивных механизмов. В ней, очевидно, доминируют централизованные институты под руководством государства, которые дополняются негосударственным сектором, представленным частными банками российского либо иностранного происхождения. Если ввести этот факт в контекст социально-экономического развития страны в предшествующие периоды, то можно сделать предположение о том, что в финансовой подсистеме экономики восстановился один из ключевых элементов X-матрицы, отвечающий за централизованное аккумулирование и перераспределение финансовых ресурсов.

Банковская система должна быть *адекватна* экономике. Сложившаяся в СССР до середины 80-х годов прошлого века банковская система удовлетворительно обслуживала нужды экономики, потому что была адекватна действовавшей системе управления. Однако переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам управления изменил характер деятельности всех центральных органов управления экономикой, в том числе и банков (Захаров, 2005, с. 6).

При очередном изменении методов управления экономикой, на этот раз от преимущественно рыночных к преимущественно редистрибутивным, в сочетании с ренационализацией ключевых структурообразующих отраслей экономики, кредитная система не может долго оставаться неизменной. В начале этого десятилетия возникло объективное противоречие между преобладанием централизованного размещения ресурсов и государственной собственностью на основные активы¹⁹, с одной стороны, и структурой собственности в банковском секторе, с другой стороны. Сокращение доли и влияния частных банков постепенно преодолевает это противоречие и делает банковскую систему более адекватной новейшей экономике страны.

Через почти 20 лет эксперимента с приватизацией кредитной системы стало понятно, что институциональная форма частного кредитного учреждения в России может

¹⁹ По данным журнала «Эксперт», доля компаний под государственным контролем в суммарной капитализации эмитентов из индекса РТС составляет около 60% («Эксперт» №19 (704), 17.05.2010, с.45-47).

быть лишь комплементарной по отношению к более имманентной и органичной форме государственного банка. Поэтому растёт доля государственных средств в общем объёме ресурсов, поступающих к банкам, и кредитов, размещаемых в нефинансовом секторе экономики. Государство всё активнее регулирует рынок финансовых услуг и вмешивается в принятие решений участниками этого рынка. На наш взгляд, российские частные коммерческие банки в обозримой перспективе вряд ли смогут вернуть себе не только стратегическую инициативу, но даже полную меру операционной самостоятельности.

Можно предположить, что в перспективе доля контролируемых государством банков будет расти; частные банки сохранят не более 15-20% совокупных активов кредитной системы. Эти параметры вписываются в пределы присутствия комплементарного института для устойчивого состояния системы при доминировании коренного института (в данном случае – централизованного директивного распределения ресурсов). Сохранение частных банков обусловлено тем, что есть целый ряд ниш, где экономика требует их наличия. Если национальные частные банки не справятся с этой задачей, то эту роль вполне могут выполнить дочерние иностранные банки. При этом теоретический и практический интерес представляет, конечно, то, каким образом во властную вертикаль будут встроены *иностраные* по форме собственности банки, как скоро и с помощью каких именно инструментов государство будет осуществлять регулирование их деятельности, в том числе в сфере принятия этими банками кредитных решений.

Процесс расширения централизованного начала в банковской системе России – не конъюнктурное и не временное явление. В этом состоит ключевое отличие российской банковской системы от США и других стран Запада, где государство вошло в капитал и даже управление банков вынужденно и на какое-то время, а при первой возможности постарается оттуда выйти (примеры выхода уже появляются - City Group в США). .

Базовый сценарий развития кредитной системы в сторону усиления централизации и перераспределения ресурсов, обслуживание ею интересов и политики государства может разворачиваться с различной скоростью. На наш взгляд, он будет реализован быстрее (что не значит эффективнее), если по какой-либо причине возникнут следующие факторы:

- банкротство государственных организаций, крупных компаний и банков;
- экономический коллапс, резкое падение производства и занятости в стране;
- социальная нестабильность;
- ухудшение международной обстановки (в том числе искусственно созданное);
- военный конфликт;

- этнический конфликт, рост сепаратизма в российских регионах.

При наступлении одного из перечисленных выше событий прямое вмешательство в распределение финансовых ресурсов через их конфискацию и перераспределение усилится. На деятельность частных банков (включая иностранные) будут наложены дополнительные ограничения, лишаящие смысла частный бизнес в данной сфере. Не исключена принудительная национализация отдельных крупных банков.

При отсутствии указанных факторов риска эволюция банковской системы России в указанном выше направлении будет достаточно плавной. Возможен даже тактический откат, когда государство попытается избавиться от части попавших под его контроль активов, то есть мы не исключаем очередной волны инсайдерской приватизации кредитных учреждений при сохранении контроля за ключевыми системообразующими банками.

8. Заключение

Банки являются экономическими институтами, которые создают и перераспределяют денежные средства в экономической системе. Теория институциональных матриц предполагает, что если в структуре и механизмах регулирования банковских учреждений соблюдается необходимый институциональный баланс, то это способствует наилучшему выполнению ими своих основных функций. Институциональный баланс означает эффективное соотношение доминантных и комплементарных институтов в банковской деятельности. Поскольку в разных типах экономик доминируют разные типы институтов (либо редистрибутивной X-, либо рыночной Y-матрицы), то эволюция банков, являющихся частью экономики, предполагает, соответственно, формирование разных соотношений базовых и комплементарных институтов. Экономическая политика, не учитывающая направления эволюции банковской системы, обусловленного характером матрицы исторически доминирующих институтов, не приносит желаемых результатов. Это показывает динамика банковской сферы России. Несмотря на цели приватизации и рыночной трансформации, то есть запуск институтов Y-матрицы, с 2000-х гг. происходит противоположное первоначальному замыслу укрепление институтов централизованного перераспределения ресурсов в современных формах, характерных для X-экономик. Восстанавливается централизованное управление банками, возрастает удельный вес банков под контролем государства (уже почти 55%).

Банковские системы рыночных и редистрибутивных экономик вырабатывают присущие им институциональные механизмы не только необходимого увеличения

денежной массы, но и «торможения» ее избыточного роста, когда она оказывается слабо связанной с воспроизводственными процессами хозяйственного развития. В рыночных Y-экономиках имеет место, как пишет Шумпетер, «частнохозяйственный механизм» торможения неоправданного расширения сферы кредитов (*Шумпетер*, с. 227). В редиistribuтивных X-экономиках для этих целей используется известный нормативный подход. Наиболее эффективным является оптимальное сочетание названных институциональных механизмов. Финансовый кризис 2008-2009 гг. еще более явно обозначил необходимость поиска институционального баланса для банковской системы и экономики в целом для каждого государства.

Из теории институциональных матриц известны главные следствия нарушения институционального баланса в экономической системе²⁰. Так, если в странах с доминированием рыночных институтов Y-матрицы не уделяется необходимого внимания развитию комплементарных институтов X-матрицы, то наступает кризис перепроизводства. Отмеченная ситуация сложилась накануне кризиса в западных странах с рыночной экономикой, где «институт банковского кредитования стал “работать” как генератор перепроизводства» (*Рубинштейн*, 2009, с. 2). Нынешняя активизация политики государственного регулирования банковской деятельности в странах Европы и, прежде всего, США означает стремление восстановить нарушенный институциональный баланс. Наоборот, тотальное доминирование X-институтов без необходимой дополнительной роли Y-институтов означает кризис недопроизводства. Соответственно, в странах с редиistribuтивной X-экономикой, например, в России, где еще не сформировалась (даже еще не осознана необходимость) эффективной пропорции между редиistribuтивными и рыночными институтами, банковская система является невольным участником «кризиса недопроизводства» в экономике.

Исследование особенностей институционального устройства банковской системы России позволит как проверить высказанные в статье прогнозы, так и обозначить потенциальные риски ее несбалансированного институционального развития.

Литература

- Андрюшин С., Кузнецова В. Банковский сектор России и пути его реформирования // *Вопросы экономики*, 2009, № 7.
- Банк России. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели. Интернет-версия. № 89, март 2010 года. www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_100201.pdf
- Банк России. Отчёт о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2009 году. М.: Банк России, 2010.

²⁰ Институциональные механизмы запуска этих кризисов подробно описаны в: *Кирдина*, 2004, с. 153-157.

- Банковская система Китая.
http://www.prostobankir.com.ua/spravochniki/bankovskie_sistemy/aziya/bankovskaya_sistema_kitaya
- Верников А.В. Доля государственного участия в банковской системе России // *Деньги и кредит*, 2009, № 11.
- Волков С.А. Концентрация прорыва // *Банковское дело*, 2008, № 9.
- Дерябина М.А., Кирдина С.Г., Кондрашова Л.И. Китай в условиях мирового кризиса // *Вестник ИЭ РАН*, 2010 (в печати).
- Докукина А., Цареградская Ю. Эволюция кредитных организаций в дореволюционной России: Проблемы становления и государственного регулирования // *Закон и право*, 2007, № 11.
- Захаров В.С. *Очерки банковской реформы 1988-1991 годов*. М.: Финансы и статистика, 2005.
- Институциональный анализ китайской модели: теоретическая дискуссия и прогноз (материалы Круглого стола, 16 апреля 2009 г.). / Под ред. С.Г. Кирдиной, Л.И. Кондрашовой. М: Институт экономики РАН, 2010.
- Карлусов В. Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом // *Вопросы экономики*, 2009, № 6.
- Кирдина С.Г. *Институциональные матрицы и развитие России*. М: ТЭИС, 2000; Изд. 2-е, испр. и дополн.: Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
- Кирдина С.Г. *X- и U-экономики: институциональный анализ*. М: Наука, 2004.
- Кирдина С.Г. Модели экономики в теории институциональных матриц // *Экономическая наука современной России*, 2007, № 2(37).
- Кирдина С.Г. Российские государственные корпорации — ответ на глобальные экономические вызовы. / *Глобализация: мифы и реальность*. Тюмень: ТГАМЭУП, 2008.
- Кредит и банки России до начала XX века: Санкт—Петербург и Москва / Ананьич Б.В. и др. СПб, 2005.
- Лебенстайн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с X-эффективностью. / *Теория фирмы*.: Сб. тр. – С-Пб., Экономическая школа, 1995.
- Маевский В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // *Вопросы экономики*, 2010, № 3.
- Мамонов М. Структурные сдвиги и адаптация ключевых групп банков // *Банковское обозрение*, 2009, № 2.
- Особенности реформирования финансовых и банковских систем России и Китая (по материалам международного форума «Опыт реформирования финансовых и банковских систем России и Китая», состоявшегося в Финансовой академии при правительстве РФ 15-16 октября 2008 г.) // *Финансы и кредит*, № 7 (343), 2009.
- Пайдиев Л.Е. Как укрепить финансовую систему // *Банковское дело*, 2008, № 9.
- Попов Е.В., Татаркин А. И. *Миниэкономика = Minieconomy*. М: Наука, 2003.
- Розманский И. Неопределенность и институциональная эволюция в сложных экономических системах: посткейнсианский подход // *Вопросы экономики*, 2009, № 6.
- Рубинштейн А.Я. Некоторые теоретические соображения о природе нынешнего кризиса // *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2009, № 1-2.
- Словарь современной экономической теории Макмиллана* / Общ. ред. Дэвида У.Пирса. Пер. с англ. А. Г. Пивоварова. Науч. ред. В.С. Автономов. М: ИНФРА-М, 1997.
- Сперанская Т.С. Анализ российской модели банковской системы в сравнении с китайской моделью // *Проблемы прогнозирования*, 2009, № 2.
- Сухов М. Нужны эффективные банки // *Банковское обозрение*, 2009, № 2.

- Федеральная резервная система и те, кто ею правят. 31.08.2009. Вэб-сайт Рокфеллер. В деньгах счастье. <http://www.rokf.ru/banking/2009/08/31/082425.html>
- Фельдман А. Современный экономический кризис и производные финансовые инструменты // *Вопросы экономики*, 2009, № 5.
- Финогентова О.Е. *Законодательное регулирование банковской деятельности в России: Первая половина XVIII - начало XX вв.* М: Научная книга, 2003.
- Шумпетер Й. *Теория экономического развития.* М: Прогресс, 1982.
- Barth J., Caprio G., Levine R. (2001), "Bank regulation and supervision: What works best?", Volume 1, World Bank Policy Research Working Paper 2725, Washington DC.
- Karas A., Schoors K., Weill L. (2010), "Are private banks more efficient than public banks? Evidence from Russia", *Economics of Transition* **18** (1), 209-244.
- La Porta R., López-de-Silanes F., Shleifer A. (2002), "Government ownership of banks", *Journal of Finance* **57** (1), 265-301.
- Lane D. (2005), "Russia's Asymmetric capitalism in comparative perspective", Paper presented at ICSEES VII World Congress, Berlin, July 2005. www.ppsis.cam.ac.uk/soc/staff/dlane/asymmetriccap.pdf
- Leibenstein H. (1978), *General X-Efficiency Theory and Economic Development.* N.Y. etc: Oxford Univ. Press, 1978.
- Polanyi K. (1977), *The Livelihood of Man*, N.-Y. Academic Press, Inc.
- Rousseas S. (1998), *Post Keynesian Monetary Economics*, 3rd ed. L.: Macmillan, 1998.
- Schumpeter J. (1926), *Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung.* Munchen und Leipzig. Verlag von Duncker & Humblot, 2 Auflage, 1926.
- The China Society Yearbook (2009), Beijing, 2009, volume 2.
- Vernikov A. (2007), "Russia's banking sector transition: Where to?" - BOFIT Discussion Paper DP 5/2007, Helsinki.
- Vernikov A. (2010a), "Russian banking: A comeback of the state", Economics Working Paper No.104, UCL SSEES Centre for Comparative Economics, London
- Vernikov A. (2010b), "Direct and indirect state ownership on banks in Russia", MPRA Paper No.21373, University Library of Munich.
- Wikipedia. - http://en.wikipedia.org/wiki/History_of_central_banking_in_the_United_States